

УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
М 91

М.М. Муртазалиев,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 89621400570, e-mail: kurban0592@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ДЕФОРМАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики правовой культуры сотрудников прокуратуры. На основании анализа вторичного эмпирического автор делает вывод о высокой значимости элементов правовой культуры в профессиограмме работников прокуратуры.

Ключевые слова: правовая культура, профессиональная правовая культура, деформационные тенденции, правоохранительные органы, прокуратура, правовая грамотность.

M.M. Murtazaliyev

Applicant for the Candidate's degree of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, tel.: 89621400570, e-mail: kurban0592@mail.ru

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF PROSECUTORS: THE MAIN CHARACTERISTICS AND DEFORMATIONAL TRENDS

Abstract. The paper examines the main characteristics of the legal culture of prosecutors. Based on the analysis of the secondary empirical author concludes that the elements of legal culture in prosecutors' professionogram are of high importance.

Keywords: legal culture, professional legal culture, expansion trends, law enforcement agencies, prosecutors, legal literacy.

Российская Федерация является правовым государством, что предполагает постановку в качестве важнейшей задачи формирование высокого уровня правовой культуры населения страны. Для российского общества актуальность этой задачи обусловлена и необходимостью преодоления тех негативных тенденций в социокультурной сфере, которые сопутствовали политическим и экономическим реформам

в Российской Федерации в первое постсоветское десятилетие (1991–2000 гг.).

В Конституции Российской Федерации подчеркивается, что «человек, его права и свободы являются важнейшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Однако реализация этого положения Конституции предполагает нали-

чие высокой правовой культуры общества. В 2011 г. были приняты «Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [2], в которых содержится утверждение о правовой культуре как о необходимом факторе развития правового государства и укрепления национального согласия. Однако собственно определение понятия «правовая культура» в данном нормативном документе не дается. Исходя из его анализа, мы можем предположить, что под правовой культурой в «Основах государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» понимается только правовая грамотность и правосознание.

Между тем, научно-теоретическая база, которая может быть подведена под формирование государственной стратегии повышения правовой культуры, включает в себя обширный пласт юридических и социологических исследований. Обращение к социологическому исследованию дает, с одной стороны, возможность более глубокого рассмотрения феномена правовой культуры, в том числе и в контексте ее институциональной природы и связей, выявления социальных и социокультурных факторов, влияющих на ее становление, а с другой стороны – позволяет выявить реальное восприятие правовых ценностей населением страны, уровень распространения негативных и позитивных правовых установок, степень готовности к функционированию в системе правового общества.

В.П. Сальников определяет правовую культуру как «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям» [3]. Согласно точке зрения В.С. Нерсеяна, правовая культура представляет собой социальный фе-

номен, обладающий наличием ярко выраженной цели и включающий в себя совокупность ценностей, определяющих развитие правоприменения [4; 15].

Правовая культура представляет собой сложноорганизованную систему различных факторов, среди которых немаловажную роль играют институциональные особенности организации правовой системы общества, личностно-профессиональные качества государственных служащих, ответственных за реализацию правовой политики и т.д. По мнению нидерландского ученого Э. Бланкенбурга, «стержнем» правовой культуры общества является профессиональная правовая культура, носителями которой выступают судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы и представители других юридических профессий [5; 104]. Уровень развития правовой культуры профессиональных юристов показывает состояние правосознания, правосоприятия, правовых ценностей в обществе.

Социологическое исследование правовой культуры профессиональных юристов, в том числе сотрудников правоохранительной системы, осуществляется в работах целого ряда отечественных исследователей. Н.О. Дуглас рассматривает значение профессиональной правовой культуры в современном обществе, делая вывод о низком развитии профессиональной культуры в России вследствие слабого усвоения правовых знаний населением, отсутствия системы трансляции правовых знаний [6]. А.В. Петров и Т.Ю. Котрикова рассматривают профессиональную правовую культуру юристов как базис для развития правовой культуры общества, подчеркивая ее более глубокий уровень и, в то же время, необходимость углубления духовной составляющей профессиональной правовой культуры [7]. Т.В. Касаева обращается к исследованию правовой культуры государственных служащих

в контексте ответственности власти перед обществом [8]. В работе О.Л. Чечко основное внимание уделяется анализу кадровой политики в органах прокуратуры РФ, которая также играет важную роль в повышении правовой культуры прокурорских работников [9].

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать состояние правовой культуры работников прокуратуры Российской Федерации, выявив ее основные характеристики и деформационные тенденции. Для достижения поставленной цели автор обращается к материалам собственного социологического исследования, проводившегося летом – осенью 2014 года в прокуратуре Московской области. Выборка исследования охватывает 45 сотрудников прокуратуры с высшим юридическим образованием, средний возраст – 30–50 лет (24 человека), 50 лет и старше (21 человек).

Как уже подчеркивалось выше, правовая культура работников правоохранительной системы в целом и прокуратуры в частности, относится к профессиональному уровню правовой культуры. А.П. Зотов, в частности, определяет правовую культуру представителей органов власти как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в высоком уровне правосознания, правовой деятельности должностных лиц и органов государства, направленной на выполнение задач и функций государства, утверждение прав и свобод человека и гражданина, которая определяет смысл и содержание их правового статуса» [10; 15]. Н.О. Дуглас определяет профессиональную правовую культуру как «высокую степень владения правом в предметно-практической деятельности» [6; 194].

По мнению М.А. Прониной, правовая культура подразумевает знание правовых норм, уважение к правовым нормам, следование правовым нормам, мораль, менталитет, мотивацию поведения, тра-

диции, обычаи, убеждение, эмоции, чувства, интерес [11; 225]. Что касается профессиональной правовой культуры, то она, как отмечают А.В. Петров и Т.Ю. Котрикова, подразумевает глубокие знания законов, понимание правового регулирования и механизмов обеспечения правопорядка [7; 330-331].

Таким образом, структура правовой культуры сотрудников правоохранительных органов включает в себя знание правовых норм, представления о политической и экономической природе реальности, профессиональные и этические качества государственных служащих. Личностные качества государственных служащих должны ориентировать их на бескорыстное служение государству, правовые факты должны осмысливаться с позиций личной заинтересованности в соблюдении правовых норм – только в этом случае можно говорить о наличии высокой правовой культуры сотрудников прокуратуры.

Привлекаемые в качестве эмпирического источника материалы авторского социологического исследования подтверждают высокий уровень развития правовых ценностей у работников прокуратуры. Все опрошенные автором респонденты из числа сотрудников прокуратуры убеждены, что государственные законы являются обязательными к исполнению, а соблюдение законов выступает в качестве важнейшей характеристики высокого уровня правовой культуры личности. 93,3% респондентов из числа опрошенных сотрудников прокуратуры убеждены в том, что право является собой наивысшую ценность.

Однако абсолютизация права способствует и определенной профессиональной деформации сотрудников прокуратуры. Морально-этические нормы в данном случае отходят на второй план, оценка событий осуществляется лишь исходя из их правомерности. Следствием абсолютизации права является

достаточно негативное отношение прокурорских работников к повышению контроля общественности над правоохранительной деятельностью. Тем самым повышается «закрытость» правоохранительной системы, ее изолированность от общества. Большая часть опрошенных сотрудников прокуратуры считает, что суд должен быть независим и не должен прислушиваться к мнению общественности (80% опрошенных). По мнению большинства респондентов, общественность не может контролировать деятельность правоохранительных органов в силу отсутствия компетенции (86,6% опрошенных).

Опасность коррупционных проявлений таит в себе заинтересованность сотрудников прокуратуры в деньгах и материальном благополучии. Так, хотя 100% опрошенных сотрудников прокуратуры отрицают возможность нарушения законодательства в материальных целях, 6,6% респондентов подчеркивают значимость для них ценностей денег и материального достатка, а 73,3% респондентов указывают, что деньги и материальное благополучие все же имеют для них определенную ценность. Лишь 20% работников прокуратуры отрицают значимость для них ценности материального благополучия.

Государственные служащие участвуют в коррупционных схемах из групповой солидарности и требований коллектива, а также с целью удовлетворения собственных властных амбиций [12; 66]. Получение денежных средств и иных привилегий за определенные действия они считают подтверждением собственного привилегированного статуса в масштабе государства, региона или муниципального образования.

В период, предшествовавший началу второго – «путинского» – этапа развития постсоветской российской государственности, коррупция оценена исследователями как тотальная, поразив-

шая все слои российского общества [13; 99]. В.Л. Римский приводит данные Центра социологических исследований при РАНХиГС, согласно которым в бытовую коррупцию вовлечено до 30% граждан Российской Федерации [14; 70].

Естественно, что столь высокий процент граждан, регулярно дающих взятки представителям государственных структур, подразумевает снижение уровня правовой культуры в обществе, рост нигилистического отношения к нормам права. Дача взятки перестает рассматриваться как преступление – в первую очередь, с моральной точки зрения. Соответственно, коррупционная деятельность легитимизируется и в глазах государственных служащих, и в глазах граждан, дающих взятки или использующих иные коррупционные механизмы для удовлетворения своих интересов. Так, об участии в коррупционных взаимоотношениях других граждан знает 100% опрошенных граждан [15]. В результате проведения социологического опроса работников прокуратуры автором статьи было выяснено, что среди данной категории государственных служащих 87% респондентов приходилось сталкиваться с проявлениями коррупции в органах власти – лично или на примере близкого круга общения. Лишь 13% работников прокуратуры с данными проявлениями не сталкивались.

Большинство опрошенных сотрудников прокуратуры (73%) подчеркивают значимость для них превосходства над другими людьми. Это означает, что власть для многих из них может превратиться в определенную самоцель. Крайне серьезной проблемой, свидетельствующей о низком уровне развития правовой культуры в среде государственных служащих в современной России, являются многочисленные выявленные примеры взаимодействия представителей государственной власти с организованной

преступностью. Другое проявление низкой правовой культуры государственных служащих – превышение служебных полномочий. Во многих случаях данное действие оказывается связанным с коррупционными проявлениями, однако существует и в самостоятельных формах, подразумевая возможность неправового и даже противозаконного использования должностным лицом своего служебного положения и обусловленного этим положением превосходства над гражданами.

Опасность для государства представляет такой феномен как ведомственный правовой нигилизм, порожденный низким уровнем развития правовой культуры служащих в сочетании с уверенностью в собственной безнаказанности, основанной на наличии разветвленных коррупционных связей, неформальных взаимоотношений между руководителями и сотрудниками на внутриведомственном и межведомственном уровне. Между тем, именно ценности государственного служения и защиты прав и свобод народа в целом и каждого конкретного гражданина – в отдельности должны являться приоритетными для любого человека, поступающего на государственную службу в Российской Федерации. Материалы авторского социологического исследования свидетельствуют о том, что 93,4% опрошенных работников прокуратуры выделяют в качестве приоритетных все же ценности государственного служения, и лишь 6,6% респондентов говорит о приоритете личных и семейных ценностей.

Профилактика правового нигилизма в среде государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов, должна осуществляться не только посредством ужесточения принципа неотвратимости наказания за преступное и противоправное поведение, но и повышением уровня юридической грамотности государственных служащих. Эти меры под-

разумевают и необходимость повышения качества отбора кандидатов на замещение должностей государственной службы.

Как отмечает О.Л. Чечко, система подготовки кадров для органов прокуратуры (обучение в высших учебных заведениях, повышение квалификации, профессиональная переподготовка) является одним из ключевых условий ее эффективной деятельности [9]. Е.В. Вартамян предлагает делать акцент в профессиональной подготовке будущих юристов, в том числе и прокурорских работников, на развитие духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей [16; 85]. Нельзя отрицать и значимость ужесточения наказаний государственных служащих за совершаемые ими противоправные деяния, с возможным повышением уровня ответственности госслужащих по сравнению с ответственностью граждан, не находящихся на государственной службе, за совершение определенных противоправных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовая культура работников прокуратуры Российской Федерации характеризуется высоким уровнем правовой грамотности, правосознания ее носителей. Однако специфика служебной деятельности сотрудников прокуратуры обуславливает их повышенную восприимчивость к профессиональным деформациям. К основным деформационным тенденциям профессиональной правовой культуры сотрудников прокуратуры относятся: абсолютизация права, предполагающая оттеснение на вторичные позиции морально-этических ценностей общества; понимание права, прежде всего, через его репрессивные функции, как «карающего инструмента»; стремление к «закрытости» правоохранительной и правоприменительной системы.

Авторским социологическим исследованием показана высокая значимость для сотрудников про-

куратуры ценностей материального благополучия, а также превосходства над другими людьми, «властолюбие». Эти качества являются потенциальной причиной распространения ведомственного правового нигилизма, коррупционных проявлений и злоупотреблений должностными полномочиями.

По мнению автора, преодоление деформационных тенденций в правовой культуре сотрудников прокуратуры представляет собой важную задачу для современного российского госу-

дарства и может быть осуществлено посредством следующих комплексных мероприятий: 1) дальнейшего повышения уровня правовой грамотности сотрудников прокуратуры; 2) духовно-нравственного воспитания сотрудников прокуратуры; 3) ужесточения законодательства в направлении борьбы с коррупцией и должностными преступлениями; 4) расширения контроля общественности за деятельностью правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). Ст. 2. // Российская газета. 1993. 25 дек. URL: <http://constitution.kremlin.ru>. М., 2015.
2. Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: указ Президента Российской Федерации от 04 мая 2011 года № ПП-1168. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/>
3. Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. Уфа, 1995. С. 150–151.
4. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001.
5. Бланкенбург Э. Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций // Социологические исследования. 1997. № 7.
6. Дуглас Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 193–196.;
7. Петров А.В., Кострикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 326–331;
8. Касаева Т.В. Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 36–38;
9. Чечко О.Л. К вопросу о кадровой политике в органах прокуратуры Российской Федерации // Правовая инициатива. 2014. № 1. URL: <http://www.49e.ru/ru/2014/1> (дата обращения 14.02.2015).
10. Зотов А.П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации. Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
11. Пронина М.А. Правовая культура в России, Китае и Великобритании: понятие, содержание, взаимодействие // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2012. № 1 (16). С. 222–227.
12. Римский В.Л. Коррупция во взаимодействиях российских граждан с представителями органов власти // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 59–67.
13. Львов Д.С., Овсиенко Ю.В. Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 99–114.

14. Римский В.Л. Социальные практики российской коррупции // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 19. С. 61–79.
15. Степанцов П. Спрос на коррупцию сильнее спроса на борьбу с ней. Люди, имеющие опыт бытовой коррупции и неформальных деловых отношений, будут включаться в коррупционные сделки и в дальнейшем // Ведомости. 29.04.2013. URL: [mhttp://www.vedomosti.ru/opinion/news/11651591/povsemestnost_vzyatok?full#cu](http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11651591/povsemestnost_vzyatok?full#cu) (дата обращения 14.02.2015).
16. Вартанян Е.В. Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 1 (113). С. 80–85.

Reference:

1. The Constitution of the Russian Federation. Art. 2. – [electronic resource] – Access: // <http://constitution.kremlin.ru/>. Date of circulation: 14.02.2015.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 04, 2011 No. PR1168 “Fundamentals of Russian state policy in the sphere of legal literacy and legal awareness of citizens”.
3. Salnikov V.P. Legal culture // Actual problems of the theory of law / ed.by K.B. Tolkachev and A.G. Khabibulin. Ufa, 1995. P. 150-151.
4. Problems of the general theory of law and state / general ed. V.S. Nersesyants. M., 2001.
5. Blankenburg E. Legal culture and the chances of institutional social and legal innovations // Sociological researches. 1997. No.7.
6. Douglas N.O. Professional legal culture – the legal status of public life [// Young scientist. 2012. №7. P. 193–196 .
7. Petrov A.V., Kotrikova T.Y. Professional legal culture in the legal culture of society // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2013. No. 3. P. 326–331.
8. Kasayeva T.V. Legal culture of civil servants as a factor of social responsibility / TV Kasayeva // Government and local self-government. 2010. No. 4. P. 36–38;
9. Chechko O.L. To the issue of personnel policy in the Prosecutor’s Office of the Russian Federation // Legal Initiative. 2014. No. 1. [electronic resource]. Access: // <http://www.49e.ru/ru/2014/1>. Date of circulation: 14.02.2015.
10. Zotov A.P. Legal culture authorities in the Russian Federation. Theoretic legal research. Abstract of Thesis. ... Cand.of Jur. Sciences, Saratov, 2002.
11. Pronina M.A. Legal Culture in Russia, China and the UK: the concept, content, interaction // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence. 2012. No.1 (16). P. 222–227.
12. Rymsky V.L. Corruption in the interactions of Russian citizens with the authorities // Social studies and the present. 2008. No. 5. P. 59–67.
13. Lvov D.S., Ovsiyenko Yu.V. On the main directions of socio-economic reforms // Economics of Contemporary Russia. 1999, No. 3. P. 99–114.
14. Rymsky V.L. Social practices of corruption in Russia // Business. Society. Power. 2014, No.19. P. 61–79.
15. Stepanov P. Corruption demand stronger demand to combat it. People with experience of domestic corruption and informal business relationships, will participate in corrupt deals in the future // Vedomosti. 04/29/2013. – [Electronic resource] – Access: // http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11651591/povsemestnost_vzyatok?full#cu. Date of circulation: 14.02.2015.
16. Vartanian E.V. Legal culture of students – lawyers: professional socialization problems // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Area Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. 2013, No. 1 (113). P. 80–85